"Раньше... кое-что, о чем я тебе не сказал!" Цзи Наньфэн продолжил, в конце концов, это был его брат, он был женат, не сказал им, это было действительно плохо для него самого, поэтому он объяснил это.

"С меня капает! Три брата, этот абзац - Энрон! Я помню, что в прошлом месяце рядом с тобой была она?" - спросил Гань Юньци.

"Она? Я не знаю, я не хочу знать!" Цзи Наньфэн продолжил, и он не хотел прятать своего брата за инцидент с ложной амнезией.

"Три брата, разве в предыдущем отеле не случился пожар? Как насчет этого, ты не должен был получать такие травмы, как эта!" Затем Лу Синъю спросил.

"Нет, но..." - Цзи Наньфэн снова сделал паузу. Тоже забил мяч.

"Но что, третий брат, ты это сказал!"

"Из-за них я потерял память! Больше года!" Цзи Наньфэн усмехнулся!

"Амнезия?" Гань Юньци и Лу Синью - все невероятные лица, глядя на Цзи Наньфэна, внезапно понимают, что.

"Третий брат в порядке! Некоторые вещи есть в моем сердце, хорошо не говорить об этом!" Сказал Гань Юньси.

Затем три брата посмотрели друг на друга, и смысл был неясен!

"Три брата, задайте еще один вопрос, эти трое..."

"Она не знает, я сожалею сейчас и скажи ей, я поговорю позже!" Цзи Наньфэн сказал: "Тогда посмотри на сердце Мо Ли!"

Девушка посмотрела видео, посмотрела его и положила босые ноги на мягкий диван. Держась за колено, чтобы посмотреть видео, она очень хорошо себя ведет и иногда громко смеется, она всегда так счастлива, немного вещей, всегда делают ее счастливой надолго...

Гань Юньци и Лу Синью также посмотрели в прошлое. У них много вопросов об этих трех сестрах, но они похоронены в их сердцах. Они больше ничего не говорят, но они от третьего брата.

(Третий брат) очень любит ее, и все они думают, что эта девочка очень хорошая, тихая,

воспитанная и не уставшая.

Сердце Мо Ли посмотрело видео, чтобы увидеть богов, внезапно живот закричал, увидел, что время почти может пообедать, просто хочу спросить Цзи Наньфэна, я видел, как Цзи Наньфэн красиво выстрелил в три цели, она не поняла, но в это время он снял наушники и может слышать их разговоры. Вероятно, Цзи Наньфэн победил, и им обоим пришлось лечить их.

"Сердце, подойди ко мне!" Цзи Наньфэн махнул рукой.

Сердце Мо Ли было готово, и он подошел.

Цзи Наньфэн подхватил ее на руки.

"Это Старший Брат, Лу Синхао!" Цзи Наньфэн представил это.

"Старший брат - это хорошо!" Мо Ликсин не знал, что сказать, могу только сказать это, напряжение, очевидно, было намного меньше.

"Это четвертый брат!"

"Четыре...четыре брата - это хорошо!" Мо Ликсин посмотрел на человека, стоявшего перед ним, хотя он все еще был талантом, но он все еще был больше, чем он сам. Это третий брат, она действительно не может этого сказать.

"Три крика называют меня облаком!" Гань Юньци, кажется, видит ее смущение, поэтому он сказал.

"хорошо!"

Люди почти представили это, и они решили пойти по соседству, чтобы решить проблему с обедом.

"Старший брат, что случилось с этими стальными прутьями раньше". - спросил Гань Юнь, ведя машину.

"Это должна быть машина, которая вытащила случайно вывалившийся товар", - ответил Лу Синью.

"Разве это не тот, кто хочет убить тебя, намеренно стреляя в ловушку", - со страхом сказал Гань Юнь.

Цзи Наньфэн не ответил, сидел на заднем сиденье и кричал на тебя.

"Четыре брата, отбросьте свою теорию заговора!" Лу Синъюй совсем потерял дар речи. У его четырех братьев всегда паранойя на убийство. Они всегда чувствуют, что у людей во всем мире есть заговор.

"Нет, веди машину!"

"Хорошо" неохотно ответил Гань Юньси, поэтому в момент отвлечения внимания машина чуть не сбила старика, когда он не смог остановить машину, он выбежал, чтобы увидеть молодую женщину сзади, когда он подбежал, старика тоже толкнули на газон рядом с ней, и машина с грохотом упала и просто ни во что не врезалась.

Гань Юньци сходится у него на сердце, но, к счастью, он никого не задел.

К Мо Ликсину нечего было готовить. Одна голова ударилась о переднее кресло дома, и болезненная хватка была жесткой, и глаза не могли открыться.

"На какой машине ты ездил!" Цзи Наньфэн увидел, что сердце Мо Ли было поражено, и его сердце было так расстроено, что он был ошеломлен Гань Юнем.

"Как, это больно? Хочешь поехать в больницу, посмотри наверх, я посмотрю!"

"Нет... Ничего, кожа не повреждена, и вдруг стало немного больно. Что случилось?" - спросил Мо Ли.

"Санча, там два человека прямо впереди, я спущусь и посмотрю!" Гань Юньси сказал, что он толкнул дверь и вышел, а остальные вышли из поезда.

"Как же так!" Два знакомых голоса прозвучали одновременно, мужчина и женщина, услышал Мо Ли и быстро промчался по машине, как и ожидалось, мужской голос - Гань Юньвэй, девушка длинная, она сказала, почему голос такой знакомый.

"Лонг, как поживаешь!" - сказал Мо Ли голосом.

"Эй, сердечко, как ты ладишь с ними в машине!" Сюй Цинман спросила, о ситуации в доме Мо Лисинь, она не спрашивала многого, и ей было не очень ясно. Обычно она смотрела на одежду, которую носила, и думала, что на ней была обычная семья, но, глядя на это так, она должна была подумать неправильно, но даже тогда у нее не было голоса, она не спрашивала, естественно, она никогда не обманывала ее.

"Иди ужинать вместе, ты, или не с нами!" Мо Ликсин сказал, не ответил на предыдущие слова,

но сказал, отвернулся, глядя на Цзи Наньфэна, я надеюсь, что он может пообещать!

"Ты будешь хозяином!" Цзи Наньфэн рассмеялся.

Мо Ликсин не ожидал, что будет так свеж.

"Сердце, эти люди..." - спросила Сюй Цинман, она мало что знала, кроме Гань Юньци, стоявшего у нее перед глазами.

"О, это... да... я..." Сердце Мо Ли не было достаточно добрым, чтобы объяснить.

"Я его муж! О некоторых вещах раньше я ничего не говорил снаружи". Цзи Наньфэн схватил Мо Ликсина за руку.

Мо Ликсин поднял глаза и взглянул на Цзи Наньфэна, вспомнив о встрече в день свадьбы.

Не разрешается раскрывать другим, что они женаты.

Если вы столкнетесь с этим снаружи, притворись, что не знаешь.

О ее личной жизни она не может спрашивать.

.....

Много, много, Мо Ликсин ясно помнит, она боится, что Цзи Наньфэн несчастлив, но... в последнее время... он слишком много для нее сломал, пусть она счастлива, и в то же время какая-то потерянная, она боится всего этого, Это сон, просыпаешься, и ничего не пропало.

"Кто бы я ни был, я не буду его представлять! Это мой старший брат, Лу Синъюй, я четвертый, Цзи Наньфэн занимает третье место, мы поклоняемся братьям!"

Гань Юньсюань намеренно приблизился к уху Сюй Цинмана и сказал, что чувствует себя очаровательно.

"Если тебе есть что сказать, подойди так близко, это твой плохой рот, или ты думаешь, что мои уши не могут!" Сюй Цинман сказал, довольно отвратительно.

"Старший брат - это хорошо, если мое сердце зовет тебя старшим братом, то я тоже дерзко называю тебя старшим братом, я Сюй Цинман, зови меня Сяомань или лонг, просто не возражай!" Сюй Цинман сказал Лу Синюю, в его глазах все еще немного испуганно, эти люди выглядят очень могущественными, за исключением Гань Юньци и сердца, и не знаю почему,

он немного знаком с этим старшим братом.

"Ну... В общем, мне приятно иметь такую красивую сестру!" У Лу Синъюя, естественно, нет своего мнения. Девушка и эти трое не совсем разные типы людей, но по глазам видно, что они чистые, ей нравятся такие девушки. Конечно, эта линия любит ограничиваться симпатиями сестры.

"Сердце, ты пялишься на своего мужа, что делать, я могу тебе сказать, ты не даешь мне частных объяснений, я тебя не пощажу!" - сказала Сюй Цин, положив руку на плечо Мо Ли.

Сердце Мо Ли наполнилось словами "твой муж", и нежность была нежной! Лицо тоже красное.

"Хорошо! Поехали!" Цзи Наньфэн посмотрел на руку на плече Мо Ли, и это был не вкус, хотя рука была девушкой.

"Куда идти..." Мо Ликсин обратил свое внимание на этих людей и, естественно, не заметил, что они сказали, что собираются есть.

"Диета!" Ответил Мо Ли.

"Сердце... Я был вегетарианцем в течение нескольких дней! Ты... знаешь!" Сюй Цинман сказал здесь, что его настроение было немного подавленным. Я вспомнил о погибших родителях!

Мо Ликсин вспомнил о семейных делах Сюй Цина. Сегодня она смотрела на нее, как Лотта. Она действительно забыла, черт возьми, и у нее все еще есть какое-то чувство вины.

Повернув голову к Цзи Наньфэну, сказал: "Нань Фэн, ор... иди ешь! Я сопровождаю..."

"Мы тоже будем сопровождать вас! Четвертый, где находится вегетарианский ресторан, вам здесь более знаком!" - сказал Цзи Наньфэн.

Гань Юньци знает ситуацию Сюй Цинмана, и, естественно, у него нет мнения: "Недалеко, он прибудет через 10 минут на машине. Это не так уж плохо. Куда мы направляемся? У старшего брата нет своего мнения!" - сказал Гань Юньси.

"Иди, каждый день большая рыба и большое мясо тоже устают!" Лу Синъю, естественно, понял, что там должен быть инсайдер.

Конечно же, сразу после возвращения в машину Лу Синью получил текстовое сообщение от Гань Юньвэя, в котором объяснялось, что семья Сюй Цина умерла в семье.

Кто такой Лу Синъюй? В этом году всего 30. Он уже генерал-майор. Интуиция и многолетний опыт подсказывают ему, что этот вопрос никогда не будет таким простым. Как это может быть несчастным случаем, если только это не автомобильная авария. Но это семейное дело, и он совсем не хорош.

В трех положениях заднего сиденья сердце Мо Ли находилось посередине, а Сюй Цинмань Цзи Наньфэна - сбоку.

Некоторое время в машине было тихо, и Мо Ли хотел попытаться подавить гнев, но не знал, что сказать.

"Это, Сяо Ман, у меня есть кое-что, я не знаю, не хочу ли я об этом говорить!" Никто не думал, что Лу Синъю заговорит в это время.

"Ах, большой... большой брат, спроси!"

"То есть, твои родители..." Лу Синчжэнь не может сказать слишком прямо, и он не знает, почему он так сильно заботится об этой девушке.

"Все побежали, я сообщил в полицию, но..." Сюй Цин Ман сказал, что здесь была какая-то потеря. Вдруг что-то вспомнилось, тело наклонилось вперед, и кто-то взволнованно сказал: "Старший брат, ты можешь мне помочь, я не хочу, чтобы мои родители умерли напрасно!"

Лу Син некоторое время сидел на корточках, а затем кивнул: "Хорошо".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/24248/1556852